

А ЗА ОКОЙ ТАКОЙ ПРОСТОР...

ОГОНЬ РЯБИНЫ

Нет поэта без родины.
С. Есенин

Без родины — поэта нет.
Родного не понять чужому.
Так в сумерках заветный свет
Вдруг обожжет тоской по дому.
Тогда по-волчьей впору быть
Сухому перекаати-полю,
То вспомнив, что нельзя забыть,
Бродяжью проклиная долю.
Поэта русского судьба —
Врасти корнями в край родимый.
Здесь материнская изба
Хранит в окне огонь рябины,
Когда печально старый клен
Клин провожает журавлиный.
А ветер колокольный звон
Разносит, как напев былинный.
А за Окой такой простор,
Что сердце не захочет рая.
И, вспыхнув здесь, души костер
Горит, как Русь, не угасая.

ЕСЕНИНСКАЯ ОСЕНЬ

Пропеть о сумерках дорог...
С. Есенин

Вот и нас есенинская осень
Осенила золотым крылом.
Все заметней индевеет просесть.
И грустим все чаще о былом.
Утонула в сумерках дорога,
По которой молодость ушла.
Как листок, трепещет одиноко
На ветру продрогшая душа.
Что ж. Выходит, наша песня спета.
Наступает холодов пора,
И согреют грудь стихи поэта,
Как тепло осеннего костра.

СУМЕРКИ

Ну что же? Молодость прошла!
С. Есенин

Все меньше внешнего тепла.
Все больше холода осеннего.
«Ну что же? Молодость прошла!» —
Вновь вспоминаю я Есенина.
Сгустились сумерки в душе.
В морозный вечер одиночества.
Мирюсь со многим я уже.
И многого уже не хочется.
Скудеет в чувствах человек.
Душа, как почва, замерзает.

Лежит на сердце первый снег.
И он теперь уж не растает...

ДЕКАБРЬСКИЙ РЕКВИЕМ

Поведут с веревкою на шею
Полюбить тоску.
С. Есенин

Лес декабрьский сковал мороз.
Кровь рябин на снегу рассеяна.
Голубые вены берез
Перерезала Русь Есенина.
Затмевает тоски разгул
Просветленья святую грусть.
Потому петлей захлестнул
Горло месяца Млечный Путь.

ТЕНЬ ПОЭТА

Месяц умер. Синее в окошко рассвет.
С. Есенин

Кто же поэту перерезал вены?
И чей сапог опору выбил из-под ног?
Молчат забрызганные кровью стены.
Как кляп, закушен языка комок.
В окно пробился синий свет рассвета.
На землю падал белый-белый снег.
А на стене качалась тень поэта —
В ту ночь казнен был черный человек!

РОДИМАЯ ИЗБА

Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.
С. Есенин

Убивали русского поэта
Водкой, нищетой и злым наветом.
Ждали его пуля и петля.
И колымская железная земля.
Пасынком родной своей страны
Встал он у бревенчатой стены.
А за ним — родимая изба.
И у них единая судьба.
Ребрами — не бревнами хранит
Родина невидимый родник.
Серебро незримого колодца
Песней над убийцами смеется.

ЖИВОЙ

Стою я на Тверском бульваре...
С. Есенин

Над Россией в зареве осеннем
Заклубился черной тучи дым.
Не застыл, как памятник, Есенин,
А живой вернулся к нам — живым.

Нет, не все пока еще предали
Мы в себе, банкнотами шурша.
И из пепла на Тверском бульваре
Вновь воскресла русская душа!
Буйная, как непокорный ветер,
Просветленная, как ясный день,
Воплотилась Русь в своем поэте
Вся — в святой и грешной простоте.

РОДИЛИСЬ ПОЭТЫ В ОКТЯБРЕ

*И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.* С. Есенин

Родились поэты в октябре.
Ночью — Лермонтов, Есенин — на заре.
Золотой метелью Русь заносит
Ясная и пасмурная осень.
Расстелился голубой туман
От приокских далей до Тархан.
В тучи обращает облака
Демона гнетущая тоска.
Ветер закрутил кленовый лист.
От земли до неба путь кремнист.
Дождь косые забивает гвозди.
И горят рябиновые грозди.
И из века переходит в век
Тень поэта — черный человек.
На рассвете, как Голгофа, сер
Силуэт Машук и Англетер,
Где на взлете обрывает жизни
«Странная любовь» — любовь к Отчизне...
Русская душа жива пока,
В ней поет тарханская тоска,
Песней константиновская грусть
Как рубаху, разрывает грудь!